

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ АКАДЕМИКА Е. Н. ПАВЛОВСКОГО В ФОТОГРАФИЯХ И ДОКУМЕНТАХ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ

Формирование фонда фотографий, как и других коллекций Военно-медицинского музея, часто связано с ситуациями, когда новые материалы заставляют иначе оценить уже имеющиеся источники, иногда пересмотреть стереотипы их восприятия.

В связи с этим хотелось бы привести любопытное сравнение замечательного французского историка Марка Блока: «Здесь, как и повсюду, историк хочет уловить изменения. Но в фильме, который он смотрит, целым остался только последний кадр. Чтобы восстановить стершиеся черты остальных кадров, следует сперва раскручивать пленку в направлении, обратном тому, в котором шла съемка <...> Было бы грубой ошибкой полагать, что порядок, принятый историками в их исследованиях, непременно должен соответствовать порядку событий. При условии, что история будет затем восстановлена в реальном своем движении, историкам иногда выгодней начать ее читать “наоборот”, ибо для всякого исследования естественно идти от более известного к более темному» [1, с. 28–29].

В 2012 г. с кафедры биологии им. академика Е. Н. Павловского Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова в Военно-медицинский музей поступил большой объем разнообразного материала, отражающего деятельность кафедры в разные годы. Особое внимание привлекли фотографии: вначале своим количеством (более 400 единиц хранения), а затем, при более углубленном рассмотрении, своим содержанием, во многом неожиданным, если говорить о структуре фонда фотодокументов музея и, на первый взгляд, достаточно случайным для самой кафедры.

Весь фотоматериал объединен, по крайней мере, двумя общими чертами: снимки сделаны в Средней Азии, в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в.; все фотографии — это бумажные стереопары: отпечатки (8,0х7,8 см), наклеенные встык на картонные паспарту (прямоугольник плотного картона размером 8,5х17,6 см).

На лицевой стороне большей части стереопар внизу по центру — тисненая надпись. У одной группы снимков (300 экз.) — «*фот [ограф] любит [ель] инженеръ Н.П. Петровскій*», у другой, значительно меньшей по количеству (9 экз.), — «*фот [ограф] любит [ель] I. Бржезицкій*».

Имя инженера Николая Петровича Петровского (1851–?), много лет прослужившего заведующим ирригационной системой Самаркандской области, достаточно хорошо известно [19, с. 94–95]. Второй автор — Иулиан Александрович Бржезицкий (1869–?), кадровый военный, подполковник, служивший в Самарканде, как фотограф практически неизвестен.

Ни одна фотография (даже если на отпечатанных типографским способом бумажных наклейках на обороте имеется название) не датирована, за исключением единственного случая — «Павильон пчеловодства на выставке 1900 г. в Самарканде» (илл. 1).

Часть снимков можно датировать по запечатленным на них событиям. Целая серия фотографий посвящена открытию движения по железнодорожному мосту через Аму-Дарью 27 мая 1901 г. по завершению начатого в 1898 г. строительства для Среднеазиатской железной дороги от Каспия до Бухары и далее до Самарканда (илл. 2). Церемония открытия железнодорожного

Илл. 1. Н. П. Петровский. Павильон пчеловодства на выставке 1900 г. в Самарканде © ВММ ОФ-96718

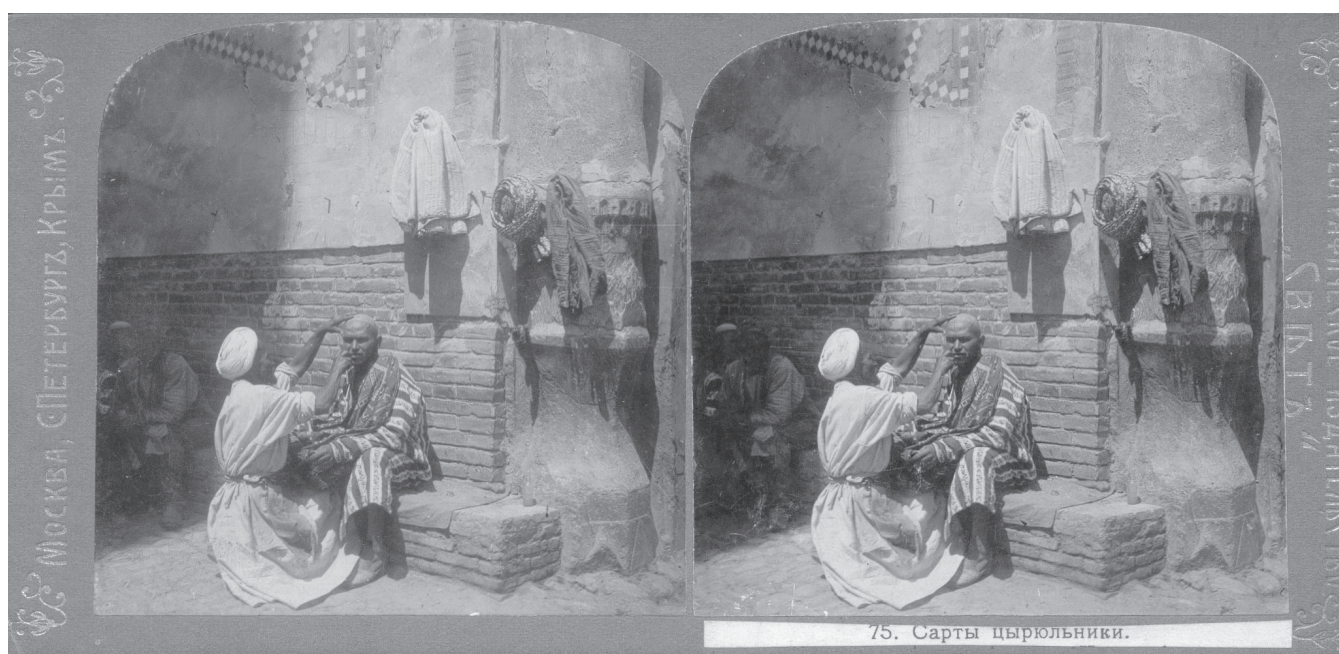
Илл. 2. Н. П. Петровский. Аму-Дарьинский железнодорожный мост перед проходом пробных локомотивов. 27 мая 1901 г. Из серии «Закаспийская область» © ВММ ОФ-96709/11

движения проходила с участием эмира Бухарского Сеид Абдул Ахат-хана¹. Несколько снимков сделано осенью 1901 г. во время объезда Туркестанского края генералом А. Н. Куропаткиным, занимавшим пост военного министра в 1898–1904 гг.². Для датировки среднеазиатских фотографий Н. П. Петровского и И. А. Бржезицкого представляют важность 36 стереопар, выделяющихся своим оформлением. Стереопары выполнены на картонных паспорту темно-зеленого цвета с золотым тиснением по краям лицевой стороны. Слева — «Стереографическое издательство „Светъ“»; справа — «Москва, С. Петербургъ, Крымъ»³.

Снимки уже другой, туркестанской, серии наклеены непосредственно на паспорту. На некоторых стереопарах названия наклеены под снимками: «71. Сарты-богомольцы у мечети Хаджи-Ахрар», «75. Сарты-цирюльники» (илл. 3), «74. Базар у мечети

Тили-Кари в Самарканде», «96. Группа сартов-сапожников и сартов-детей за работой на улице в Самарканде». На одной стереопаре название отпечатано типографским способом: «9. Тоннель и церковь у Байдар-ворот». Это, несомненно, свидетельствует о связи и постоянных контактах с издательством «Свет», о подготовке фотоматериалов, включающих в отдельные серии свыше двухсот номеров, для их последующей публичной презентации (после 1908 г.).

Хронологически снимки для стереопар, поступивших в Военно-медицинский музей, можно ограничить 1900–1913 гг.: на некоторых из них запечатлены памятники на местах сражений, где погибли русские воины в боевых действиях на южных рубежах Империи (в Туркестане часть памятников такого рода была установлена к 300-летию Дома Романовых в 1913 г.).

Илл. 3. Стереографическое издательство «Свет». Сарты-цирюльники. Самарканд, 1908 г. © ВММ ОФ-96710/13

Илл. 4. И. А. Бржезицкий. Мост «Ходжи Мирак» близ селения Худгиф. 1900-е гг. © ВММ ОФ-96730/1

Несомненно, большая часть снимков отражает сферу профессиональных интересов Н. П. Петровского и И. А. Бржезицкого. Профессиональная деятельность авторов в большой степени сказалась на выборе объектов съемок (водная система Самаркандской области, переправы и мосты (илл. 4), системы орошения (илл. 5), горные пейзажи в верховьях рек и др.). Не случайно работы этих авторов были опубликованы именно в Самарканде [2, 16].

Любопытно, что среди сотен фотографий, поступивших в музей, нет ни одного портрета. Что бы ни снимали Н. П. Петровский и И. А. Бржезицкий — на групповых снимках, в жанровых сценах, в событийных фотографиях — персонажи даются, как правило, общим планом. Разные люди, изображенные на снимках, включены в общий поток жизни. При этом

очевиден одинаковый интерес ко всем, кто попадает в объектив фотоаппарата: русским и евреям, персам и киргизам, чиновникам и дехканам, военным и торговцам (илл. 6, 7).

Чувствуется острый интерес к повседневной жизни населения края: торговля, обычаи, характерные постройки, религиозные обряды, архитектурные памятники Самарканда и Бухары, природа Средней Азии, типичные способы хозяйственной деятельности и многое другое, что делает эти многочисленные снимки «фото-документом жизни» (илл. 8).

В названиях снимков часто встречаются слова «туземец», «туземный». Здесь они употребляются в своем изначальном смысле, для обозначения «иных», «других», без того уничижительного оттенка, который появился позже. Справедливо отметил

Илл. 5. Н. П. Петровский. Очистка арыка в Ходжентском уезде. 1900-е гг. Из серии «Самаркандская область» © ВММ ОФ-96708/84

Илл. 6. Н. П. Петровский. Бибиханымская площадь во время базара. 1900-е гг. Из серии «Туземная часть Самарканда»
© ВММ ОФ-96708/25

С. Г. Пушкарев: «Если в отношениях правительства к “иностранцам” порой и появлялись “уклоны” в сторону национализма и шовинизма, то русский народ в целом никогда не страдал болезнью национального самонения и не рассматривал своих соседей как “низшие расы”. Способность и стремление к установлению добрососедских отношений с другими народами, живущими под общей крышей, оставалось характерной чертой и русского народа, и российской интеллигенции, многонациональной по своему этническому происхождению, но единой по духу широкой терпимости и отсутствия шовинизма» [18, с. 528].

Авторы снимков скромно именовали себя фотографами-любителями. Но, несомненно, по количеству фотографий, их информативности, отснятый материал конца XIX – начала

XX в. органично входит в фотолетопись освоения южных окраин Российского государства. Таким образом, поступившие в музей фотоматериалы дают очень подробную картину Туркестанского края (прежде всего, Самарканда и области) в первое десятилетие XX в.

Неожиданно было обнаружить в россыпи стереопар 5 экземпляров, на обороте паспарту которых стоял чернильный штамп: «Евгений Никанорович Павловский», на обороте некоторых снимков — рукописные пояснения, выполненные им самим (илл. 9, 10).

Известно, что первую поездку в Среднюю Азию Е. Н. Павловский совершил в 1908 г. еще студентом Военно-медицинской академии. Этот эпизод из жизни выдающегося

Илл. 7. Н. П. Петровский. Чаепитие. 1900-е гг. Из серии «Туземная часть Самарканда» © ВММ ОФ-96711/18

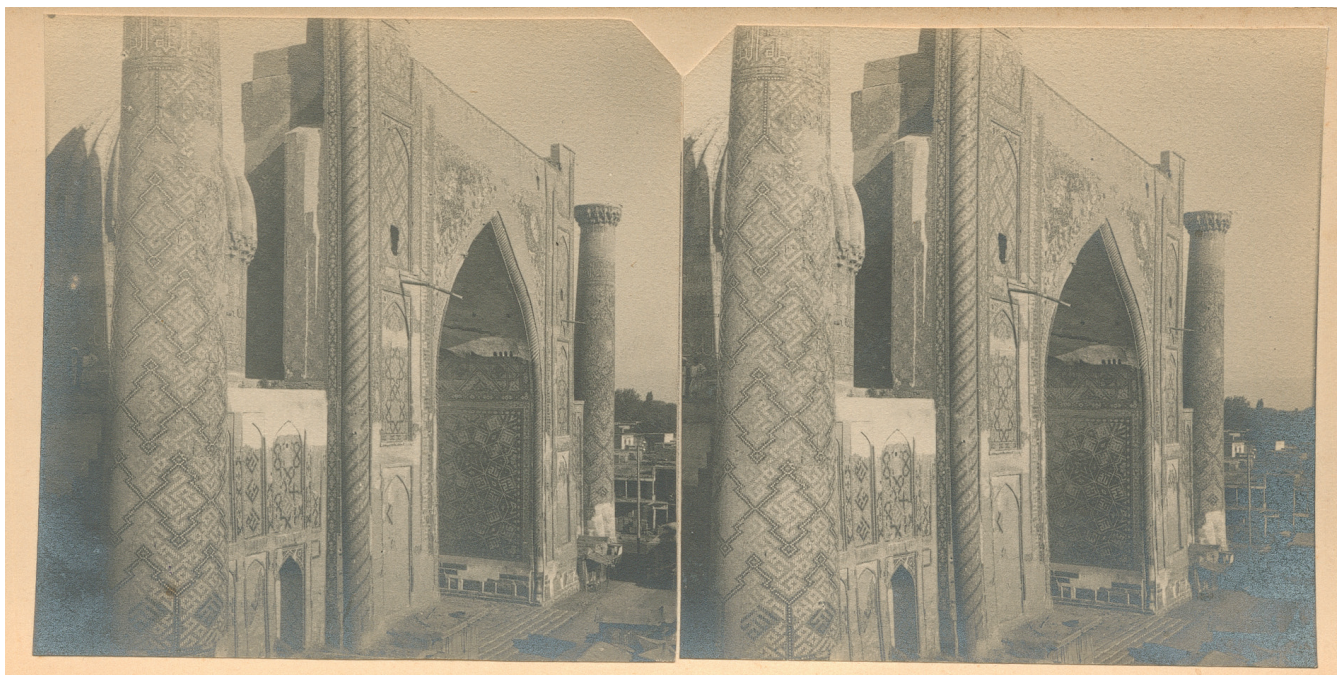
Илл. 8. Н. П. Петровский. Верблюды на отдыхе на Бибиханымской площади. 1900-е гг. Из серии «Туземная часть Самарканда»
© ВММ ОФ-96711 / 22

ученого многократно приводился его биографами, иногда в качестве одного из фактов, повлиявших на его становление как исследователя [17, с. 18–20], иногда — в художественно-документальной форме, как, например, это сделал В. Ф. Варламов [4, с. 23–27].

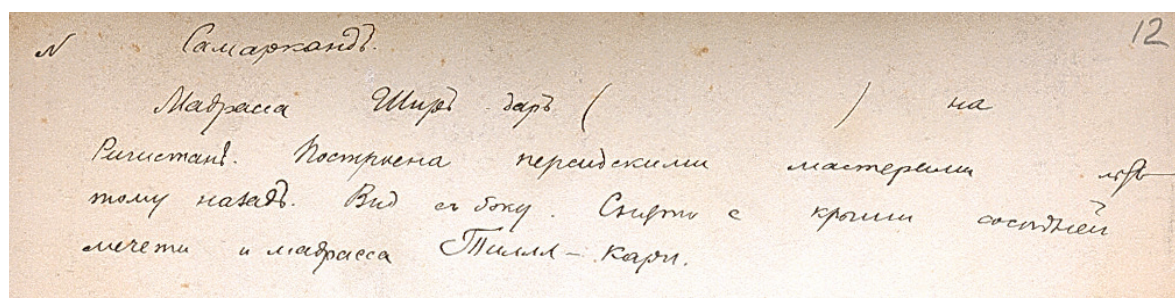
Е. Н. Павловский вспоминал, что при переходе с IV на V курс студентам предоставлялось право самим выбирать военный госпиталь для летней командировки на практику. Е. Н. Павловский выбрал Самаркандский военный госпиталь, основанный еще в 1873 г. «Случайно я узнал, что в Самарканде живет начальник орошения области Н. П. Петровский, отлично знающий край и первоклассный фотограф. У меня завязалось с ним знакомство, и он предложил мне сопровождать в его экспедиции на Зеравшанский ледник (илл. 11). Лучшего для меня ничего не могло быть, и я проделал с ним верхом

2-х недельный маршрут через Тукский перевал туда и обратно. По возвращении в Самарканд я успел еще съездить в Старую Бухару и после Средней Азии вернулся домой. Так были заложены основы моего «отравления» Средней Азией»⁴ (илл. 12, 13, 14, 15).

Следующая поездка состоялась через несколько лет. В январе 1913 г. Е. Н. Павловский блестяще защитил диссертацию на степень доктора медицины и осенью Конференцией академии единогласно был избран приват-доцентом кафедры зоологии и сравнительной анатомии. Летом 1915 г. для сбора материалов к магистерской диссертации по зоологии он выезжал на правый берег Сыр-Дарьи в район Джулека и позже на кафедре выполнил серию исследований по морфологии, развитию и сравнительной анатомии паукообразных.

Илл. 9. Е. Н. Павловский. Медресе Шир-дар. Самарканд, 1908 г. © ВММ ОФ-96736/1

Илл. 10. Авторская подпись к снимку © ВММ ОФ-96736/1

Илл. 11. Неизвестный автор. Е. Н. Павловский перед выездом на Зеравшанский ледник. Самарканд, 1908 г. © ВММ ОФ-96736

Илл. 12. Е. Н. Павловский. Мавзолей Гур-Эмир. Вид сбоку. Самарканд, 1908 г. © ВММ ОФ-96737/14

Илл. 13. Е.Н. Павловский. Починка разбитой посуды на Бибиханымской площади. Самарканд, 1908 г. © ВММ ОФ-96737/9

Средняя Азия оставалась в сфере внимания Е.Н. Павловского и в после-революционный период, когда начались (1928) экспедиционные исследования по изучению паразитологической ситуации и потенциальных эпидемиологических очагов в различных районах СССР, преимущественно окраинных.

Судьба распорядилась так, что и последняя поездка Е.Н. Павловского в мае 1965 г. была совершена в Среднюю Азию: 19 мая ученый возвратился из Душанбе в Ленинград, а 27 мая — ушел из жизни.

На снимках, о которых идет речь, совершенно отсутствуют нарочитая этнографичность и «постановочность»: они естественны и безыскусны, однако именно эти качества позволяют рассматривать их в широком контексте развития отечественной этнографической фотографии.

В этом же контексте следует рассматривать и фотографии, созданные Е.Н. Павловским начиная с самых ранних этапов его деятельности. Разработка им вопросов, казалось бы, узкоспециальных, в рамках конкретных наук, будь то гигиена или зоология, эпидемиология или паразитология, проходила при понимании необходимости преодоления этих рамок для широких теоретических обобщений.

Не случайным оказался столь весомый вклад Е.Н. Павловского в развитие отечественной медицинской географии, определение которой, не утратившее своей актуальности, было дано еще в 1875 г.: «Медицинская география сама по себе исследует разные местности земного шара по влиянию всей

Илл. 14. Е.Н. Павловский. Пригородный кишлак за мечетью Шах-Зинда. Самарканд, 1908 г. © ВММ ОФ-96737/7

Илл. 15. Е. Н. Павловский. Кишлак Баги-Баян близ Самарканда. Мактаб у мазара «Ходжа Исхак». 1908 г. © ВММ ОФ-96737/2

суммы присущих им условий на здоровье их жителей» [20]. Имя Е. Н. Павловского и его заслуги в этой области широко известны [7]. Отметим, что в 1952 г. Е. Н. Павловский был избран президентом Географического общества СССР, возглавляя при этом с 1931 г. Энтомологическое общество⁵.

Как отмечают исследователи, Е. Н. Павловский всегда уделял большое внимание документированию проводимых работ, в том числе фотографированию, зарисовкам, позже — киносъемке. Сам прекрасный рисовальщик и фотограф, он очень ценил среди своих коллег и учеников тех, кто отличался такими же способностями.

Письма Е. Н. Павловского часто содержат упоминания о ставших для него привычными и необходимыми в работе фотосъемках. Вот только два примера из его писем жене: «Душамбе, 24.06.1928....И сейчас еще много интересных контрастов, которые я тороплюсь заснять. Весь этот переходный колорит скоро исчезнет и надо его сохранить на фотографии»⁶. «21.07.1931. Тропическая станция в Кара-Кале. Много фотографирую. Уже около 160 негативов. Да еще в запасе стекол 300. Материалы набираются»⁷.

Илл. 16. Неизвестный автор. Экспедиционный отряд в горах. Кушкинский район (Туркмения), 1930 г. © ВММ ОФ-92735

Не случайно публикации работ ученого всегда максимально иллюстрированы. Например, сборник статей по итогам 1-й Среднеазиатской паразитологической экспедиции 1928 г. содержит 26 фотографий, выполненных самим Е. Н. Павловским [6].

Фотография как процесс и фотография как результат для Е. Н. Павловского — необходимый инструмент не только наблюдения, фиксации увиденного, но прежде всего анализа и последующего обобщения.

В этой связи можно привести слова Мориса Метерлинка, писателя, философа и натуралиста, когда он размышлял о кажущейся ограниченности даже очень простых явлений: «... Стоит только взглянуть поближе и постараться дать себе отчет — как перед нами сложность самых естественных явлений, загадка разума, воли, судеб, целей, средств и причин, непостижимая организация малейшего акта жизни» [8, с. 33].

«Вглядеться поближе — и дать себе отчет» — возможно, это наиболее краткая, но емкая характеристика экспедиционных фотоматериалов Е. Н. Павловского.

Уже позднее, подводя определенные итоги и намечая перспективные цели в статье «Очередное в организационных и научных работах по крупным паразитологическим проблемам общетеоретического и военно-медицинского значения», Е. Н. Павловский писал: «Наличие в составе фауны того или другого паразита или переносчика является первым основным условием возможного развития вызываемой им паразитарной или трансмиссивной болезни; но «фактором осуществления» самого проявления болезни являются социальные условия. Следовательно, так называемый паразитологический статус (состояние) частей страны зависит от сочетания природных условий (наличия возбудителя болезни, его промежуточных хозяев, переносчиков, животных резервуаров возбудителя, экологических факторов благоприятного или ограничивающего характера и мн. др.) с условиями социальными (условия использования природных ресурсов в народном хозяйстве, условия освоения новых или ранее мало используемых местностей; условия труда и быта в широком смысле и проч.). Указанные связи требуют своего раскрытия при изучении эпидемиологии трансмиссивных и паразитарных болезней в разных по природе и хозяйственным условиям частях страны для принятия действенных мер борьбы и профилактики названных болезней» [15, с. 3].

Илл. 17. Неизвестный автор. Участники экспедиции в кшлаке под Кулябом. 1932 г. © ВММ ОФ-92741 / 2

Ключевые слова для характеристики экспедиционной деятельности Е. Н. Павловского — «фактор осуществления в изменяющихся условиях». И еще одно обстоятельство, которое необходимо учитывать — историзм исследовательского подхода к проблемам. Как отмечали последователи Е. Н. Павловского, «учение о природной очаговости имеет не только общебиологическую и медицинскую, но и специально географическую ценность, внося в проблемы зоогеографической характеристики определенных ландшафтов элементы историчности» [3]. Это подтверждается чрезвычайно обширным фактографическим и изобразительным, в том числе фотографическим материалом среднеазиатских экспедиций.

Обратимся к тематике экспедиций и отдельных командировок Е. Н. Павловского и его сотрудников. Мы ограничимся временными рамками 1920–1930-х гг., т.е. периодом довоенным. Именно в это время складывается школа Е. Н. Павловского в области паразитологии, осуществляется на практике экспедиционный метод комплексного ведения работ, а экспедиции конца 1930-х гг. стали кульминационным моментом в развитии научных направлений, разрабатывавшихся Е. Н. Павловским.

Илл. 18. Неизвестный автор. Встречный караван. Кушкинский район (Туркмения). 1933 г. © ВММ ОФ-92360

Обширные материалы научных исследований этого периода подготовили почву для создания Е. Н. Павловским учения о природной очаговости болезней, концепции организма как среды обитания и теории паразитоценозов. Эти теории послужили основой его научной работы и в последующие годы.

В рассматриваемый период ярко проявляется способность Е. Н. Павловского сочетать работу зоолога, паразитолога, микробиолога, эпидемиолога, клинициста. Это давало возможность наиболее полно раскрыть сложные причины тех или иных болезней и, главное, «восстановить в теории возможные пути их эволюции и предусмотреть в практике наиболее рациональные методы их обезвреживания или полной ликвидации» [11, с. 13].

Для южных окраин были характерны тяжелые последствия мировой войны, разрухи, Гражданской войны (окончательный разгром басмаческих отрядов в Туркмении произошел только в мае 1933 г.), интервенции, голода. Эти территории оставались чрезвычайно опасными в эпидемиологическом отношении: только в Туркестане и на Кавказе в 1920–1921 гг. было зарегистрировано около 2 млн. заболеваний малярией [21]. Среди инфекционных заболеваний наибольший удельный вес имели паразитарные тифы, особенно сыпной тиф. Всего с 1918 по 1922 гг. сыпным тифом переболело 6,5 млн. человек, возвратным тифом — 3,2 млн. При этом смертность достигала 9%. В Красной Армии с 01.10.1918 по 01.10.1920 г. сыпным тифом переболело свыше 570 тыс. человек, возвратным — свыше 780 тыс.

Большую угрозу представляли брюшной тиф, холера, оспа, дизентерия [5, с. 92]. В среднеазиатских республиках зараженность дизентерийными амебами в среднем отмечалась у 15–30% населения.

Именно в южных республиках «фактор осуществления» проявлялся в наиболее сложных и противоречивых условиях: сохранение традиционных форм в быту, укладе — и ломка традиций; освоение человеком новых территорий и изменение не только природного, но и социально-политического, и хозяйственного ландшафтов. Следует учесть, что до середины 1920-х гг. этнические границы во всех республиках Средней Азии сильно расходились с административными.

Наконец, нельзя не отметить практическую и научную работу специалистов на местах в этом регионе. В статье «К организации паразитологических исследований в Таджикистане» Е. Н. Павловский освещает историю вопроса в Средней Азии и пишет: «Заслуживает особого упоминания значительное участие во всех этих работах военных врачей» [6, с. 208].

Социально-политические и хозяйственные преобразования после Октябрьской революции потребовали срочного оздоровления огромных территорий, в том числе тех, где имели место частые эпидемии, что требовало знания основных эпидемиолого-паразитологических особенностей страны. «Стала на очереди необходимость проведения экспедиционных исследований в наиболее важных частях, именно в южной зоне и в местах субтропического характера», — писал Е. Н. Павловский [14].

Безусловно, медицинская составляющая оставалась одной из ведущих в определении экспедиционных задач. Е. Н. Павловский специально отмечал укрепление и передачу на кафедре установившейся традиции развития тех сторон своей специальности, которые имеют прямое или косвенное отношение к интересам медицины. Развитие курса медицинской паразитологии составляло многие годы основу деятельности кафедры и было тесно связано с появлением новых знаний об инфекционных болезнях.

Обратимся непосредственно к среднеазиатским экспедициям под руководством Е. Н. Павловского.

Сведения о них приводим по машинописному экземпляру сводного отчета кафедры общей биологии и паразитологии вма им. С. М. Кирова «Научно-исследовательские экспедиции и командировки 1928–1948 гг.», хранящемуся в фондах Военно-медицинского музея⁸.

За 1920-е–1940 гг. всего экспедиций — 44; из них среднеазиатских — 16.

Илл. 19. Неизвестный автор. Фотосъемка в горах Таджикистана. 1933 г. © ВММ ОФ-92745/3

1928 г.: Среднеазиатская паразитологическая экспедиция (организована Малярийной комиссией Зоологического музея АН на средства гвсу и Зоологического музея АН). Район работ: Туркмения, Узбекистан, Таджикистан. Тематика: изучение фауны сыпучих песков Кара-Кум, исследование малярийных комаров, москитов, клещей и др. переносчиков инвазийных болезней, изучение слоновой болезни в Таджикистане.

1930 г.: Мургабская паразитологическая экспедиция (финансовое и материальное обеспечение: гвсу, нкз Туркменской сср, Зоологический музей АН). Район работ: Туркмения. Тематика: изучение фауны москитов, распространения и видового состава клещей, составление полного списка фауны млекопитающих Туркмении, гельминтофаунистическое обследование населения; составление паразитолого-эпидемиологических комментариев к списку млекопитающих Туркмении (грызуны); частичное изучение обследуемого района в санитарно-гигиеническом отношении (илл. 16).

1931 г.: Каракалинская и Кызыл-Атрекская паразитологическая экспедиция (организация и финансирование: Совет по изучению производительных сил при АН СССР, гвсу, нкз Туркменской сср). Район работ: Туркмения. Тематика: изучение эпидемиологии малярии, клещевого возвратного тифа, экологии малярийных комаров и клещей, выяснение видового состава москитов, обследование аульного населения и домашних животных на глистные инвазии.

1932 г.: 1. Таджикская паразитологическая экспедиция (Паразитологический отряд в составе Таджикской комплексной экспедиции АН СССР). Район работ: Таджикистан. Тематика: изучение переносчиков малярии, клещевого возвратного тифа, лейшманиоза и лихорадки папатачи; экологофаунистические исследования по млекопитающим и по гельминтофауне человека и животных; санитарно-гигиеническое обследование основных пунктов маршрута (илл. 17).

2. Ташкентская паразитологическая экспедиция (организована гвсу). Район работ: один из крупных военных лагерей Среднеазиатского военного округа (Узбекистан). Тематика: изучение роли паразитологических факторов в этиологии, эпидемиологии

и профилактике летних кишечных болезней с особым учетом роли мух как переносчиков бактериальных начал; изучение микрофлоры мух и сравнительная оценка различных способов борьбы с личинками мух. Обследование здоровых на кишечных простейших, а амбулаторных и госпитальных больных — на кишечных простейших и паразитических червей.

1933 г.: 1. Прикуштинская паразитологическая экспедиция (организована гвсу). Район работ: Кушкинский район (Туркмения). Тематика: исследование микрофлоры мух и других возможных переносчиков кишечных инфекций, проведение комплекса мероприятий по борьбе с мухами, изучение больных бактериальными и паразитарными кишечными болезнями (илл. 18).

2. Кулябо-Дарвазская экспедиция (организация и финансирование гвсу, нкз Таджикистана, Совет по изучению производительных сил при АН СССР). Район работ: Таджикистан. Тематика: клещевой возвратный тиф и его переносчики в Таджикистане, эпидемиология и профилактика малярии, изучение биотопов москитов в условиях дикой природы, исследование фауны кровепаразитов и паразитарных червей диких животных (илл. 19).

1936 г.: 1. Мангышлакская паразитологическая экспедиция (организатор — гвсу). Район работ: Туркмения. Тематика: изучение фауны и экологии наземных позвоночных и обитателей их нор в пустынях полуострова Мангышлак; сборы клещей.

2. Среднеазиатская экспедиция (по смете гвсу). Район работ: Узбекистан, Таджикистан. Тематика: обследование указанных пунктов в Узбекистане и Таджикистане на клещевой возвратный тиф; сборы клещей-переносчиков (илл. 20).

1937 г.: 1. Памиро-Дарвазская экспедиция (Управление Погранохраны НКВД, гвсу, Таджикская база АН СССР). Район работ: Таджикистан. Тематика: изучение эпидемиологии клещевого возвратного тифа и изыскание мер борьбы с клещами-переносчиками, изучение химических раздражителей и некоторых отпугивающих средств в биотопах клещей, оценка методов дезинфекции жилых построек в Хоргове.

2. Паразитологическая экспедиция в южный Узбекистан и Голодную степь (гвсу). Район работ: Узбекистан. Тематика: изучение природной очаговости клещевого возвратного тифа, сборы норových клещей, исследование диких животных в отношении их значения в эпидемиологии клещевого возвратного тифа.

3. Экспедиция в Киргизию (гвсу, нкз Киргизии). Район работ: Киргизия, населенные пункты в Чуйской долине. Тематика: проведение противомаларийных работ (с применением авиационных методов), вопросы малярийной разведки.

1938 г.: 1. Таджикская паразитологическая экспедиция (гвсу, нкз Таджикистана, Управление пограничной охраны, Таджикская база АН СССР). Район работ: Таджикистан, Туркмения, Узбекистан. Тематика: распространение амёбной бациллярной дизентерии, исследование мух на зараженность их бактериальной микрофлорой, изучение водного фактора и микробиологии арыков и водоемов.

2. Командировка в Киргизию (гвсу, нкз Киргизии). Район работ: Киргизия, населенные пункты Чуйской долины. Тематика: проведение противомаларийных работ и вопросы малярийной разведки.

1939, 1940 гг.: Командировки в Киргизию (гвсу, нкз Киргизии). Район работ: Киргизия. Населенные пункты Чуйской долины. Тематика: проведение противомаларийных работ и вопросы малярийной разведки.

Фотографический материал, связанный с экспедиционной деятельностью Е.Н. Павловского и руководимых им научных коллективов, огромен, и в коллекции Военно-медицинского музея он занимает большое место. Уже в изданном в 1984 г. каталоге персонального фонда академика фотодокументы составляли свыше 75% от общего числа экспонатов (более 600 единиц хранения) [12]. За прошедшие годы фонд Е.Н. Павловского увеличился более чем в 3 раза.

Фотографии, выполненные во время экспедиций в Среднюю Азию, отличаются значительным разнообразием. От «фотопортретов» насекомых-переносчиков заболеваний — до фотографий местных жителей с признаками болезней; от снимков участников

экспедиции и рабочих моментов проводимых исследований — до жанровых сцен и картин повседневной жизни; от памятников старины — до примеров нового строительства; от фотографий природных биотопов — до ландшафтных снимков различных регионов Средней Азии. Тематический перечень может быть продолжен. Разумеется, каждая отдельная экспедиция представлена в музее фотографиями и документами с разной степенью полноты; иногда это всего один-два снимка.

О репрезентативности коллекции фотографий среднеазиатских экспедиций Е.Н. Павловского можно судить по ее разнообразию и полноте в целом. Своеобразным подведением итогов экспедиционной деятельности Павловского может служить один из документов, поступивших в музей вместе с комплексом фотографий. Это подписанный акад. Е.Н. Павловским 23.11.1948 г. вариант общей схемы для выставки «Участие Академии в противозидемических мероприятиях», в которой общие проблемы краевой эпидемиологии и паразитологии, природной очаговости трансмиссивных болезней человека представлены в нескольких историко-тематических разделах. Документ характерен тем, что особенно ценил и выделял ученый. По его собственному выражению, это «основная целеустремленность» и «комплексирование проводимых работ» [13]. Вернемся к первой поездке Е.Н. Павловского в Туркестанский край и началу статьи, которую можно завершить словами из письма академика (Самарканд, 06.11.1943 г.): «Разбирая привезенные из Ленинграда рукописи, я нашел свои записи, сделанные еще студентом в 1907 г., когда я мечтал о Средней Азии. Работая в Публичной библиотеке, я собрал порядочно материалов по Самаркандской области лет за 20 <...>. Для меня самое важное заключается в том, что, казалось бы, “ни к чему” собранные еще студентом материалы оказались пригодными и даже более чем кстати спустя 36 лет. Ничто сделанное не пропадет, если труд является неотъемлемой стороной жизни, когда он воспринимается как естественный гражданский и человеческий долг»¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Бухарский эмират находился под протекторатом России с 1868 г.
- ² Заметим, что этот край генерал знал не понаслышке. Именно под командованием А.Н. Куропаткина, тогда еще полковника, русские войска в 1881 г. заняли главное селение Ахалтекинского оазиса — Ашхабад. Куропаткин был первым военным министром Российской империи, посетившим Туркестан.
- ³ Издательство было основано в 1907 г. крымским помещиком, страстным фотографом-любителем, членом Русского географического общества Петром Ефимовичем Кулаковым. Курьезно, но на некоторых паспарту сохранились отпечатанные типографским способом названия с указанием номера из серии, посвященной Л.Н. Толстому. Например: «11. Графиня С.А. Толстая в цветнике с южной стороны дома в Ясной Поляне»; «12. Вид столовой в доме Л.Н. Толстого. На стене портреты Толстых»; «22. Уборка хлеба около дер. Ясная Поляна, вдали дом Л.Н. Толстого»; «24. Школа Л.Н. Толстого в Ясной Поляне». Очевидно, это были заготовки к выпущенной издательством «Свет» к 100-летию Л.Н. Толстого серии из 25 стереопар. Известно, что в конце мая 1908 г. П.Е. Кулаков был в Ясной Поляне вместе с С.М. Прокудиным-Горским, выполнившим цветные снимки великого писателя [10].
- ⁴ Мы цитируем слова Е.Н. Павловского по материалам архива кафедры биологии вма, опубликованным Александром Федоровичем Никитиным, полковником медицинской службы, доктором медицинских наук, профессором, который руководит в вма кафедрой имени академика Е.Н. Павловского с 1989 г. [9].
- ⁵ Это второй случай в истории отечественной науки, когда старейшие и авторитетные общества возглавлялись одним человеком; до Е.Н. Павловского таковым был П.П. Семенов Тян-Шанский.
- ⁶ Фонды вмм. оФ-90364/19. Л. 2.

⁷ Фонды вмм. оФ-90364/24. Л. 1.

⁸ Фонды вмм. оФ-96688/2. Л. 1–10.

⁹ Фонды вмм. оФ-96688/1.

¹⁰ Фонды вмм. оФ-90364/25. Л. 3–3 об.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блок М. Апология истории, или ремесло историка / пер. с фр. Е.М. Лысенко.— изд. 2-е, доп.— М.: Наука, 1986.— 256 с.
2. Бржезицкий И.А. Самаркандский уезд: статистический обзор.— Самарканд: типолит. «Т-во Б. Газаров и К. Слиянов», 1910.— 153 с.
3. Быховский Б.Е., Попов В.В. Академик Евгений Никанорович Павловский (к 50-летию научной и общественной деятельности) // Зоологический журнал.— 1959.— Т. 38.— Вып. 3.— С. 317.
4. Варламов В.Ф. Восхождение к истине.— М.: Знание, 1981.— 160 с.
5. Жданов В.М., Лебедев Ю.Д. Сорок лет советского здравоохранения.— М.: Медгиз, 1957.— 662 с.
6. Животные паразиты и некоторые паразитарные болезни человека в Таджикистане / Наркомздрав Тадж. сср; под ред. Е.Н. Павловского.— Л.: Изд-во ан ссср, 1929.— 208 с.
7. Марковин А.П. Исторический очерк развития отечественной медицинской географии // Географический сборник / ан ссср, Географическое общество ссср.— Т. 14: Медицинская география.— М.; Л.: Изд-во ан ссср, 1961.— 198 с.
8. Метерлинк М. Жизнь пчел (философское эссе).— М.: Астрель, 2011.— 316 с.
9. Никитин А.Ф. К истории кафедры биологии и паразитологии (малоизвестные страницы).— спб.: вма, 1998.— 50 с.
10. Никитин В.А. Рассказы о фотографах и фотографиях.— Л.: Лениздат, 1991.— 222 с.
11. Олсуфьев Н.Г. Академик Евгений Никанорович Павловский: К 70-летию со дня рождения и 45-летию научной, педагогической и общественной деятельности // Вопросы краевой, общей и экспериментальной паразитологии и медицинской паразитологии.— М.: Медгиз, 1955.— Т. 9.— С. 9–16.
12. Павловский Евгений Никанорович (1884–1965): каталог персонального фонда.— Л.: вмм мо ссср, 1984.— 62 с.
13. Павловский Е.Н. Развитие биологии и паразитологии в Военно-медицинской академии РККА имени С.М. Кирова за 140 лет // Природа.— 1941.— № 6.— С. 110–112.
14. Павловский Е.Н. Черновые заметки по истории научной деятельности кафедры биологии с 1808 г. // Фонды вмм. оФ-96689 (машинопись, 6/д). Л. 3.
15. Переносчики болезней и паразиты // Труды Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.— Л.: вма им. С.М. Кирова, 1951.— Т. 46.— 185 с.
16. Петровский Н.П. Краткое описание рек Самаркандской области, служащее для пояснения к фотографическим альбомам.— Самарканд: тип. «Товарищ», 1901.— 41 с.
17. Прохорова Н.П. Академик Е.Н. Павловский.— М.: Медицина, 1972.— 104 с.
18. Пушкарев С.Г. Россия, 1801–1917: власть и общество.— М.: Посев, 2001.— 672 с.
19. Российские фотографии (1839–1930): словарь-справочник / сост. А.П. Попов.— Коломна, Музей Органической Культуры, 2011.— Т. 2.— С. 94–95.
20. Скворцов И.П. Медицинская статистика и география // Здоровье.— 1875.— № 11.— С. 248.
21. Соловьев В.С. Эпидемии в СССР за 10 лет после Октября // Гигиена и эпидемиология.— 1927.— № 10.— С. 37–41.